

Шимон Мари, директор Академии Аканэ, рано утром села в Синкансэн направляющийся в Токио.

(Эта подставка для ног такая неудобная.)

Ее раздражало, что приходится сидеть в этом поезде.

Ведь это абсурд, она же могла просто воспользоваться «Эфирным Порталом» и в одно мгновение прибыть из Академии Аканэ в Токио.

Но, к сожалению, в соответствии с правилами установленными Орденом Белого Рыцаря, ей не разрешалось пользоваться им по своему усмотрению.

На это было две причины.

Первая: произвольное применение таких сильных техник отдельными лицами считается опасным, так как они рассматриваются как стратегическое оружие.

Вторая: «Эфирный Портал» имел ограничение, его можно было использовать только раз в день. Поэтому начальство приказало, чтобы он всегда был готов к использованию.

К примеру, если Мари использует его чтобы попасть в Токио и вдруг где-то в Японии появиться метафизис, то даже если рядом с ней будет много Мессий готовых к бою, она не сможет отправить их туда.

Если бы такое случилось, то уже сама Мари, в итоге пожалела бы об этом.

Несмотря на свои жалобы, она спокойно сидела в кресле.

Ее спутник, утешавший ее во время этой скучной поездки, лежал у нее на ногах.

Это был ноутбук, через который она сейчас переписывалась с только что проснувшейся Майей.

Ангел-чан уже пятый день находится в тренировочном лагере на острове.

Она каждый день присылала ей отчеты:

«Сегодня мы разбивали арбуз. Мороха сначала разозлился и сказал: «не переводите еду», но мы на мизинцах пообещали съесть все вместе с остальными, и он разрешил нам это сделать.»

«Сегодня у нас было «испытание храбрости». Но по сравнению с капитаном-сан и демоническим вице-капитаном-сан, оно было совсем не страшным. Только Майя смогла повеселиться, так как она была в паре с Морохой.»

«Сегодня мы нашли гидроциклы зрителя-сан. Но он не разрешил нам покататься, сказав, что они опасны. Мое сердце было готово разорваться от горя.»

Также были и более интересные отчеты:

«Мороха и Сацуки-онечан кажется, в тайне встречаются каждую ночь.»

«У них секретная специальная тренировка, я узнала об этом, когда вместе с Сидзуно-онечан незаметно проследила за ними.»

«Сидзуно-онечан была не рада их тренировкам, но все равно тихо наблюдала. Она добрая.»

«Майя тоже была с Морохой каждую ночь, когда он возвращался в общежитие, поэтому на время тренировочного лагеря я решила одолжить его Сацуки-онечан. Майя тоже добрая.»

«Харука-онечан очень волнуется. Кажется, Сацуки-онечан видит кошмары и не может нормально спать ночью. Похоже, Мороха ее слишком избаловал»

«Майя думает, что демонический вице-капитан-сан упрямая и заходит слишком далеко. Она ночью прокралась в комнату Морохи, хотя его там и не было. Потом капитан-сан отругал ее.»

Какие прекрасные отчеты.

Она также присылала кучу фотографий.

(И все благодаря демоническому вице-капитану.) Каждый раз, когда Мари читала, как Майя веселиться, она благодарила вице-капитана.

Это Токико предложила сделать тренировочный лагерь в этом году наполовину лагерем отдыха.

Так как барьер Майи был обязательным для тренировочного лагеря, она также участвовала в прошлом и позапрошлом году. Но тогда они были полностью сосредоточены на тренировках. Поэтому после того как она установила барьер на нее больше никто не обращал внимания. И все же она ни разу не возмущалась и не жаловалась, но супер-красивая Мари постоянно беспокоилась о ней.

Но в этом году...

Смотря на эти фотографии, на эту чудесную ангельской улыбки Майи, играющую в карты с Морохой, Сацуки и Сидзуно, даже Мари чувствовала ее счастье.

Конечно, она также была благодарна Морохе и остальным.

Мари отправила Майе сообщение: «Что ты сегодня будешь делать?»

После небольшого ожидания пришел ее ответ: «Похоже, Сацуки-онечан покажет результаты своей специальной тренировки. Она снова будет соревноваться с Харукой-онесан.»

«И за кого ты будешь болеть?»

«Майя будет болеть за Сацуки-онечан. Нужно поддерживать слабых.»

(Если бы Сацуки увидела это сообщение, то, несомненно, сразу бы возмутилась.) Думая об этом Мари невольно рассмеялась.

За перепиской с милой Майей, она не заметила, как приехала на станцию в Токио. Она сидела в вагоне, пока не пришла старушка уборщица, не обругала ее и не прогнала.

Собираясь взять такси, Мари прошла через центральный выход к кварталу Яэсу.

Она уже давно не была в Токио, но этот город по-прежнему великолепен.

Даже когда она со своими прекрасными золотыми волосами и чистыми голубыми глазами ходила по его улицам, на нее никто не обращал внимания.

Они уже насмотрелись на иностранцев.

Если бы она так прошла в окрестностях Академии Аканэ, то в конечном итоге услышала бы: «Мам, смотри — иностранка!».

Хотя в жилах Мари и текла кровь прабабушки англичанки, ее родители и образ мысли были японскими.

Она спокойно шла, но... неожиданно остановилась и посмотрела в одно место.

Ее ноги остановились сами по себе.

И не только Мари. Люди, идущие рядом с ней, смотрели туда же, и также останавливались.

Один парень притянул к себе такое большое количество взглядов.

Он примерно возраста старшеклассника, и на нем форма со стоячим воротником. [Гакуран (яп. 黒服) или цумэ-эри (яп. 制服) — мужская униформа во многих средних и старших школах Японии. Обычно гакуран чёрного цвета, но в некоторых школах может быть тёмно-синего или коричневого цветов. <https://www.liveinternet.ru/users/karinalin/post253053962/>]

Он не звезда или знаменитость.

Он также не красавец.

У него не было никаких выделяющихся черт.

И все равно он привлекал к себе внимание. Все люди, смотрящие на него, по какой-то причине не могли отвести свой взгляд.

Было ощущение, что статус этого парня самого рождения отличался от их статуса.

Парень подошел прямо к Мари.

Даже когда они стояли рядом, окружающие смотрели только на парня. Никому не было дела до супер-красивой светловолосой Мари.

— Давненько не виделись, директор, — парень поздоровался с высокомерным видом.

Он считал, что если его собеседник был простолюдином, то он не достоин его уважения.

Он был как 40-50 летний... нет, скорее как владыка, правящий миром.

Если бы не школьная форма, никто бы не заметил что он все еще молодой парень.

— Да, много времени прошло с нашей последней встречи, — Мари согнулась в глубоком поклоне, — я очень благодарно, что снова могу поприветствовать главу Японского филиала, Суруги Андо.

Все верно.

Этот парень был главой Японского филиала.

Один из сильнейших Мессий.

Один из Шести Голов.

Суруга Андо.

— Я не питаю неприязни к красивым женщинам. Я просто хочу, чтобы ты, специально пришедшая за мной, и твое время, полностью принадлежали мне.

Высокомерно рассмеявшись, Суруга резко развернулся.

Учитывая его личность, естественно Мари будет так вежлива с ним.

— Э-это честь для меня...

Конечно, Мари могла только последовать за ним.

(Я знаю, что он не из тех людей, которые распускают руки. Однако такая манера речи, немного пугает.)

Она следовала в трех шагах от Суруги, который двигался в своем собственном темпе и не обращал внимания на то, что Мари приходится чуть ли, не бежать за ним.

Они подошли к кварталу Нихонбаси.

Их ждал лимузин. Секретарша Суруги, Мессия А ранга, почтительно открыла, своему господину, заднюю пассажирскую дверь.

Немного поколебавшись Мари села рядом с ним.

Секретарша закрыла дверь и вернулась на место водителя.

Она была компетентной женщиной, не только как секретарь, но и как Белое Железо. Она не спрашивала куда ехать, она уже знала куда.

— Мы втроем отправимся в Лондон. Ты будешь сопровождать меня.

— Я с радостью буду вас сопровождать и постараюсь не впасть лицом в грязь.

Мари с чувством потерянного достоинства кивнула Суруге, который как король развалился глубоко в кресле.

На этот раз Мари вызвали в Токио, чтобы сопровождать главу Японского филиала, которому нужно присутствовать на собрании Шести Голов, ее обязанностью было соединить Токио и Лондон с помощью «Эфирного Портала».

— Мне иногда хочется побаловать себя и не спеша полететь на самолете, но старые хрычи из правительства этого не позволяют, — Суруги скривился и с сарказмом пожаловался.

Он был козырной картой Японии в борьбе против метафизисов.

И поскольку он козырная карта, он попал в дурацкую ситуацию, когда по решению правительства, его заточили в глубоком тылу.

Все началось три года назад.

В Токийском заливе появился метафизис Морской Демон класса Дредноут, беспрецедентно громадный и чудовищно сильный.

Живое бедствие возникло прямо в горле столицы.

Его появление задело не только Орден Белого Рыцаря, но и правительство с администрацией страны.

Если бы он достиг земли и начал бы свирепствовать в столице, то в худшем случае сама страна, оставшись без управления, могла бы развалиться.

Тогда Суруга лично участвовал на передовой, и все же это был ужасающе опасный противник. Мари помнила, насколько тяжелая была битва, ведь она тоже участвовала в ней. Если бы они сделали хоть одну ошибку, то с большой вероятностью он смог бы достичь земли.

Им понадобилось четыре часа, чтобы полностью уничтожить его.

Все это время начальство и правительство тряслись от страха, переживая за свою жизнь.

И с тех пор они решили: «Безопасность столицы вопрос первостепенной важности. Поэтому Суруге Андо, Мессие S ранга запрещено покидать префектуру Токио».

Кроме этого Морского Демона, возле столицы больше никогда не появлялись метафизисы.

Возможно, что они больше никогда там и не появятся.

Тем не менее, правительство боялось что: «небо может завтра свалиться им на голову», поэтому они продолжали держать Суруги рядом с собой.

— Я думал, все изменится, когда сменится правящая партия. Но, в конце концов, они все одного поля ягоды, — кривясь, продолжил Суруги.

Хотя Японский филиал каждый год наращивал влияние и силу, но их голоса все еще было недостаточно, чтобы противостоять правительству.

Но этот раз его отпустили в Лондон, только потому, что японское правительство, попав под давлением британского, было вынуждено с неохотой отступить.

Из-за того что они не хотели оставаться без него даже на лишнюю секунду дольше чем необходимо, они специально приказали Мари использовать «Эфирный Портал» для быстрого путешествия.

— До меня дошли слухи, что они заставляют большинство японских Мессий собираться в столичном районе, чтобы компенсировать ваше отсутствие, это правда?

— Все верно. Разве они не вызвали ваших учеников А и В ранга?

Хотя правительство, кажется, хотело вызвать Исуруги и Страйкеров, но им сказали, что они не имеют права приказывать ученикам, которые не являются официальными членами ордена, поэтому им пришлось, сдаться.

Мари их поведение было настолько отвратительно, что у нее начались головные боли.

Поскольку они отправляются в Лондон сегодня ночью, им придется ждать больше 20 часов, пока не восстановится «Эфирный Портал».

Даже упоминания о том, что Суруги не будет в Токио в течение одного дня, вызвала огромное возмущение. Трусость людей, так называемых «политиков» и «бюрократов», не имела границ.

Вот если опасный метафизис появиться не в столице, а в другой части страны, то, как они собираются ему противостоять?

(Интересно, моя тревога это тоже страх что «небо может завтра свалиться на голову», ха-а...)

Мари тихо выдохнула.

Затем она взглянула на профиль Суруги.

(В какой ситуации находиться... нет, какие мысли держит в себе глава Японского филиала?)

Но по его лицу, на котором будто вытатуирована высокомерная улыбка, словно он заглянул в самую бездну, она не могла ничего понять.

Пятый день тренировочного лагеря.

С той самой первой ночи Мороха каждый день помогал Сацуки с «секретными тренировками».

И в итоге теперь трудолюбивая Сацуки, может легко открыть врата на животе.

И немного посоветовавшись, они решили, что сегодня она может снова попробовать сразиться с Харукой.

Харука согласилась выделить ей все время личных тренировок.

Если она сможет победить, то Сацуки первая выполнить свою цель на этом тренировочном лагере.

Она уже не могла дождаться забега.

Но сначала один час обычных тренировок.

Только потом у них будут личные тренировки.

И как только время забега уже почти настало... Исуруги подошел к Морохе.

— Не уделишь мне немного свободного времени? — с честным выражением лица он начал разговор. — Я хотел бы как можно скорее опробовать результаты моих личных тренировок. Поэтому не могли бы мы устроить дуэль?

Вокруг них поднялись крики одобрения.

Все потому что они редко могли, увидеть хорошую дуэль, между сильнейшими членными Страйкеров.

Сверкающие глаза Сацуки прямо кричали: «как и ожидалось от онии-самы! Его пригласил сам капитан!»

— Хм-м я не возражаю, но...

А что насчет забега?

Мороха посмотрел на Сацуки и Харуку.

(Давай первый!)

(Сделай его!)

Они ответили ему жестами.

Похоже, они тоже хотят увидеть дуэль между Морохой и Исуруги.

— Хорошо, я согласен. Тогда можно мне тоже проверить результаты своих личных тренировок?

— Именно это мне и надо, — Исуруги не улыбнулся, но дал ему разрешение.

— Семпай я хотел бы сначала рассказать о цели моих тренировок, точнее я хочу проверить, не будет ли это бессмысленно, если семпай уже будет готов к такому.

— Да, хорошая мысль.

Пока Мороха все объяснял, Исуруги постоянно кивал, очень заинтересованный такой темой.

— Не дать противнику понять когда ты используешь Темное Искусство, да? Другими словами, я должен остерегаться твоих Темных Искусств?

Как и ожидалось, он сразу все понял.

Идеальный противник для Морохи. Это будет хорошая проверка.

— Простите, не могли бы вы дать нам немного больше места? — Исуруги произнес глубоким

голосом, обращаясь ко всем членам отряда собравшимся вокруг них.

Почти все они прекратили свои тренировки и наблюдали со жгучим любопытством.

Сацуки, Харука, Сидзуно и Майя собрались вместе и болели за Мороху.

(Каким то образом это переросло в что-то настолько серьезное.) Думал Мороха пока чесал голову.

— Давай начнем?

Исуруги влил прану в жетон и создал клинок с широким лезвием.

Потом все его тело покрылось беловато-желтой праной.

Ее аура чем-то напоминала молнию.

Он спокойно поднял меч и приготовился начать.

Его действия вызвали ауру устрашения, покрывшую весь песчаный пляж.

Этот внешний вид достоин Мессии А ранга.

Они находились на расстоянии менее десяти метров друг от друга.

Мороха противостоит Королю Страйкеров.

— Я нападаю.

Мороха тоже материализовал в правой руке свой дорогой меч.

Все его тело было покрыто белой праной, в которой он напоминал звезду.

Но он не поднимал меч, а небрежно опустил его.

— Чертить

Вместо этого, свободной левой рукой, он начал чертить древние магические символы.

Как будто в воздухе была невидимая доска, в нем начали проступать светящиеся символы.

А потом, когда он начал петь арию... Исуруги пришел в движение.

Скорость молнии, или Телепортация.

Высокое тело, которое должно была быть в десяти метрах от него, стоит и размахивается мечом прямо перед носом Морохи.

Совершенно невероятная сцена.

Никто из членов отряда, собравшихся здесь, них не смог разглядеть, как Исуруги передвигался.

Даже Мороха этого не видел.

Это было как Шукучи способное стереть любое расстояние в ничто.

Всего было 7 техник выведенных из «Скорости Бога» и это была последняя секретная техника «Алькаид».

Меч, издающий потрескивающие звуки как от молний, опускался на голову Морохи.

Под высокой фигурой Исуруги, и испускаемым им давлением, казалось, что Мороха вот-вот будет раздавлен.

Изумленный таким перемещением, Мороха уклонился от удара, отклонившись влево.

Кончик острого лезвия задел его плечо, и рукав футболки разлетелся на лоскуты.

Была опасно.

«Алькаид» это серьезная угроза.

В этом мире он еще не видел никого кроме Эдварда способного использовать его. Почему Исуруги способен его использовать? Глупый вопрос, это был результат его личных тренировок, который он хотел опробовать.

Морохе едва удалось избежать его.

Со стороны зрителей раздались запоздалые выкрики.

Он был вынужден прервать арию Темного Искусства.

— Он ничего не может ему противопоставить! — закричала Харука.

Мороха попытался контратаковать.

Вложив всю свою силу в лениво опущенную правую руку, он взмахнул мечом, чтобы нанести сильный удар.

Лезвие меча, покрытое праной, светилось белым, и оставляло после себя ярко-белый след.

— Кх..!

Исуруги вздрогнул, страдая от Гьяку Кеса [<https://www.youtube.com/watch?v=Ks1S8dMBOpg>]

Не способный полностью отбить удар он пошатнулся.

Обычно Исуруги не допускает таких ошибок. Возможно, это был не полноценный «Алькаид»?

— О-о-о..!

Мороха не упустил этого шанса и, взяв меч обоими руками, начал безостановочно атаковать, чтобы закончить начатое.

Его меч постоянно вырисовывал сложные кривые траектории.

И каждое его движение оставляла после себя линии белого света.

Поскольку он размахивал мечом насыщенным праной, это нормально, что он оставлял после себя свет. Такова была Светлая Техника «Венера». Как мгновенно сгорающие искры, а иногда как падающие звезды, они грациозно рассыпались и красиво расцветали.

Но... все линии света, которые сейчас создавал Мороха, не исчезали, а продолжали сиять.

Они так и оставались висеть в воздухе.

Сидзуно не одно это заметила.

Все были очарованны безжалостными, яростными атаками Морохи, и их сердца бешено бились от мастерства Исуруги, который едва мог отбиваться.

Мороха закончил свою комбинацию вертикальным ударом.

В ответ на это все линии света, нарисованные раньше, исчезли.

Это конец.

Исуруги, снова восстановив свою стойку, видя, как на него направляется удар, он сделал шаг вправо.

Он использовал защитную технику, которая эффективней всего противостоит такому.

Столкнувшись с мечом Морохи, ужасающая сила направилась на его руки и мгновенно распространилась по всему его телу — он горел.

— Чт... кха, гх-а-а... — удивленный и болезненный крик вырвался из уст Исуруги.

Его колени подогнулись, и он, воткнув меч в песок, оперся на него как на трость.

Если бы это было настоящее сражение, его тело бы сгорело в огне, но это была специальная тренировка. Поэтому Мороха убрал ману и пламя тут же исчезло. Поскольку Исуруги использовал «Анти-магию» он не получил серьезных ранений.

Зрители, увидевшие, как Исуруги стоял на коленях, снова зашумели.

Раздались громкие аплодисменты, приветствующие их высокое мастерство атаки и защиты.

Такэцуру-семпай свистел сквозь свои пальцы.

Токико извивалась, приговаривая: «Хаймура такой крутой, что я аж потекла».

А Каmekичи закричал: «Почему вы не ударили в ответ, Исуруги-семпай?!»

Исуруги продолжая стоять на коленях, прошептал:

— Что... что это...

Человек, который всегда был спокоен, хладнокровен и сдержан, сейчас широко раскрыл глаза от удивления и спросил Мороху:

— Когда... когда ты использовал Темное Искусство? — при этом он выглядел совершенно сбитым с толку.

Конечно ученик на третьем году обучения, знает, что если пожертвовать силой заклинания, то его можно использовать без арии.

Но, черчение магических символов было незаменимым. Когда он успел их начертить?

Похоже, Исуруги ничего не заметил. Хотя и был настороже.

Оказалось, запустить заклинания так чтобы его не заметил противник, довольно просто.

— Если я раскрою трюк он уже не будет таким уж впечатляющим, но—

— Давай, остановимся на этом. Я хочу сам подумать и разгадать эту загадку, — услышав объяснение Морохи, Исуруги передумал и остановил его.

— Потом сразимся еще раз? К тому времени я попробую найти ответ, — таковы слова честного капитана.

— Хорошо, я не против, — Мороха кивнул с горько-сладкой улыбкой.

— Мой «Алькаид» все еще недостаточно совершенен. В оставшиеся три дня я хотел бы еще раз с тобой сразиться, — сказав это со счастливым лицом, Исуруги встал.

— Ну, я также практикую свою технику, мне кажется, что ее можно использовать, не только чтобы мешать противнику, просчитать время применения заклинания. Поэтому я хочу тщательно протестировать и другие варианты ее применения... — проговорил все это, Мороха заметил, что Исуруги уставился на него.

— У меня что-то на лице?

— Нет. Просто у тебя лицо как будто ты нашел новую игрушку, вот и все.

— Ты пытаешься меня оскорбить?

— Нет. Наверно, я просто завидую.

Хорошо это или плохо, но Исуруги человек, который никогда не врал, значит это тоже правда.

Не зная, как ответить, Мороха почесал голову.

Исуруги ушел, сказав только: «увидимся позже».

(Я нашел новую игрушку, да? Возможно, так оно и есть.)

Мороха посмотрел на свое лицо, в отражении лезвия его драгоценного меча.

— Потрясающе! Онии-сама потрясающий! С такой легкостью победил Исуруги-семпая!

— Не прыгай обниматься, когда у меня в руках меч! — он запаниковал, потому что Сацуки прибежала и прыгнула ему на шею.

Сацуки переполненная эмоциями, в экстазе прижималась к нему, ее глаза были как X [>_<] и она даже не слышала возмущение Мороха.

И еще из-за их ночных тренировок, она достигла того уровня, когда для нее стало естественно обнимать его.

(Похоже, я создал ужасного монстра...)

Мороха был обескуражен, когда она начала тереться своей щекой об него.

— Это хорошо, что тебе понравилось мое сражение, но ты не забыла что ты следующая?

— Ага, смотри, как я это сделаю!

Сацуки отцепилась от Морохи и обернулась.

Рядом с сидящими Сидзуно и Майей, вставала и потянулась Харука

Горящие глаза Сидзуно и уверенные глаза Харуки столкнулись друг с другом.

— Не забудь делать все естественно.

Мороха похлопал Сацуки по плечу и направился к Сидзуно и Майе.

(Мороха и правда потрясающий...) Рисуя на песке линию Сацуки снова думала о храброй фигуре своего старшего брата.

Во-первых, потрясающее, что его сердце ни разу не колебалось; во-вторых, он показал всем, что опережает Исуруги, который во время лагеря стал еще сильнее.

Чаше всего после такого людей поглощает эйфорию победы, или они начинают действовать самоуверенно.

Но его отношения как всегда было: «в этом нет ничего такого», не, то чтобы он принижал себя.

Просто это его способ сказать: «я такой, какой есть».

Другими словами, он был бесстрашен.

И это без сомнения, самый глубокий уровень естественного.

(Я тоже должна этому научиться. Не важно выиграю я или проиграю, я использую все то, чему меня научил онии-сама, за эти четыре дня.)

Она закончила рисовать стартовую линию и повернулась к Харуке.

— У тебя такое решительно выражения лица, — сказала Харука, у, которой тоже было серьезное лицо, она вытянула подбородок и смотрела на нее острым взглядом.

По сравнению с битвой Морохи и Исуруги количество зрителей уменьшилось в половину.

Но Сацуки не переживала.

Она любящая выделяться, сейчас видела только профиль Морохи и его пристальный взгляд.

Глубоко вдохнув и выдохнув, она легко покрылась золотой праной.

Покрыла все свое тело: обе ноги и руки, лоб и живот.

Она доказала что способна открыть шесть врат.

Как спокойное пламя, или марево, прана колыхалась вокруг ее тела.

Увидев это, Харука широко раскрыла глаза, и от зрителей послышалась возгласы восхищения.

— Кто-нибудь дайте сигнал!

Харука тоже покрылась в прану похожую на голубое пламя.

Ни в блеске, ни в силе они проигрывали друг другу.

— Я дам сигнал, — объявил Такэцуру, наблюдавший за происходящим, и приготовился свистеть.

Правила такие же, как и четыре дня назад. Выиграет тот, кто первым коснется скалы на расстоянии 500-600 метров от них.

Взгляды Сацуки и Харуки сосредоточились на скале, они пронзали ее как стрелы.

— Пи-и-и-и!!! — прозвучал свисток Такэцуру.

И в тот же момент они стремительно рванули вперед.

Бег Сацуки все также нельзя было назвать грациозным.

А бег Харуки был прекрасен как никогда.

Но бежали они с одинаковой скоростью! Никто не выходил вперед, они бежали нога в ногу.

Нет... была небольшая разница, совсем немного но Сацуки постепенно выходила вперед.

Это доказательство того что скорость Сацуки резко возросла после того как она открыла шестые врата.

Чуть меньше 10 секунд до цели.

Но по ощущение Сацуки это было одно мгновение.

Добежав до скалы, она в состоянии эйфории протянула руку чтобы коснуться ее.

Харука тоже протянула руку.

Кто коснется первым? Разница была минимальная, всего доля секунды, но очевидно, что в итоге — Сацуки была первой.

— У-у-ра-а-а!!! — Сацуки не выдержала и закричала от радости.

Эмоции вырвались с ее груди.

— Я выиграла! Я смогла победить Момо-семпай!

От радости она обняла свою соперницу.

— Черт. Я проиграла, — ругалась Харука, пока ее нежно обнимали.

Оценив ее тяжелую работу над собой она, погладила Сацуки по спине.

Также от зрителей, оставшихся на стартовой линии, доносились громкие аплодисменты.

Мороха и Майя радостно хлопали, а Сидзуно хлопала недовольно.

Ее тяжелая работа принесла плоды. Она была рада, что отправилась в тренировочный лагерь. Она была вознаграждена.

Ее так переполняли эмоции, что даже слезы радости... Сацуки поняла это и сразу пришла в себя.

(Нет!. Нет, нет, нет. Я не должна вести себя также как раньше.)

Она закрыла глаза, перевела дыхание и вспомнила, как выглядел Мороха, когда победил Исуруги.

(Сацуки-чан, после обучения Морохи, уже не та, что раньше. Она должна вести себя естественно, как взрослая женщина.)

Нельзя быть чрезмерно эмоциональной или восторгаться победой.

— Подумать только уже на пятый день ты смогла добиться такого. Ты просто потрясающая.

Похлопав Сацуки по спине, Харука прекратила объятия.

«Дерг»

Сацуки подсознательно чуть не расплылась в улыбке, и, положив руку на подбородок, она пальцами прижала кончики подергивающихся губ.

— Э-э... ну, ладно тебе, я имею в виду, если я победила, то это значит, что я практически не изменилась, верно? — она повторила слова, которые по ее мнению произнес бы ее онии-сама.

Он догадывалась, что если бы Мороха услышал ее, то рассердился и сказал ей не грубить.

— Когда ты смогла открыть шестые врата? Когда я училась на первом году, то смогла их открыть только осенью. Ах, я все больше и больше разочаровываюсь в себе.

Харука перестало ее хвалить, и выглядела раздосадованной.

«Дерг» «Дерг»

Даже когда она прижимала их, они не прекращали подергиваться.

— Если подумать, о нашем поколении, то в прошлом году, когда мы были первокурсниками, у нас не было никого способно принять участие в тренировочном лагере. Но в этом году у вас Мороха, Сидзуно и ты. Некоторые говорят что «золотое поколение» это нынешние третьегодки, да? Тогда получается мы низшее поколение? Нет, я не хочу этого.

Жалуюсь, Харука, как будто танцуя на месте, возмущенно топала ноги.

«Дерг» «Дерг» «Дерг» «Дерг» «Дерг» «Дерг»

Она достигла предела своего самообладания.

Сацуки положила обе руки на талию.

Она так сильно отклонилась назад, что ударилась головой об скалу.

Ее нос вытянулся, настолько насколько это было возможно, так что он стал как бобовое дерево Джека.

А потом она громко рассмеялась:

— Хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо что-то такое, для меня пустяки!

— Давай сразимся еще раз! В этот раз я не проиграю!

— Э-э-э, хорошо. Я позволю тебе попрактиковаться с таким мастером как я, хо-хо-хо-хо!

— Хотя у тебя нет груди.

— Но моя, все равно больше чем у Момо-семпай, хо-хо-хо-хо!

Где она потеряла свою «естественность взрослой женщины»?

Кажется, фигура Сацуки-чан до сих пор совсем не изменилась...

Сидя на пляже, возле стартовой линии, Мороха не сдерживаясь, хлопал в ладоши.

Другие зрители тоже поддерживали ее аплодисментами и выкриками.

Все были поражены быстрым ростом Сацуки.

Даже Исуруги хлопал с честным лицом.

— Теперь Сацуки-онечан самая быстрая в школе? — с невинной улыбкой спросила Майя.

— Вер... — Мороха не смог смотреть на ее невинное лицо и медленно отвел взгляд.

Теперь в поле его зрения были следы Сацуки и Харуки.

Следы Сацуки были все также безобразны.

Оставленные ей полые линии были как от сельскохозяйственного трактора.

С другой стороны, следы Харуки... их не было.

Ее прекрасный бег не влиял на форму песка, пляж оставался таким же гладким каким и был.

Если бы она просто бежала, то такого чуда бы не случилось.

Исконное Искусство Светлая Техника «Мегрец».

Это ода из семи техник, выведенный из «Скорости Бога», названная в честь четвертой звезды Большой Медведицы.

С ее помощью можно бегать по воде, стенам и потолку.

Если использовать его на песке, то никаких следов не останется.

Но взамен на такую возможность, ваша максимальная скорость очень сильно снизится...

Цель Харуки в этом лагере: максимально увеличить скорость во время применения «Мегреца».

Все семпай, наблюдающие за ней, должны знать об этом.

Мороха не знает, но, похоже, что только Сацуки радовалась тому, что смогла стать быстрее Момо-семпай. Ну, если не считать Майю, которая ничего не заметила.

— Она как клоун, — бесстрастно прокомментировала Сидзуно.

На ее щеках появились маленькие ямочки.

— Все очень добрые, да?

Мороха криво усмехнулся.

Аплодисменты, от семпаев не были фальшивыми.

Они знали, как тяжело работать над собой и становиться сильнее, они все хорошо это помнили.

Кроме того, они увидели, что Сацуки теперь может спокойно открыть шестые врата.

Они от всего сердца праздновали маленький рост своего маленького кохая, который только вступил в их ряды.

Мороха также последовал доброте членов отряда и ответил Майе:

— Сацуки из тех, кто всегда движется вперед.

В эту ночь все члены отряда собрались на пляже и начали запускать фейерверки.

Камекичи закупил их в огромном количестве.

На самом деле они хотели придержать их на последнюю ночь лагеря, но похоже не смог сдержаться.

Сейчас хорошая погода, без ветра — идеально для фейерверков.

Множество огненных цветов расцвело над пляжем, и каждый наслаждался ими по-своему.

— Огонь!

Сацуки с глазами похожими на Х, держала цилиндрическую ракету на плече, и стреляла из нее как из ракетной установки.

— Огонь!

Харука выстрелила в ответ, с глазами похожими на Х.

Нижняя половина их тел была спрятана в вырытых песчаных окопах.

А фейерверки, которые они выстреливали, врезались в эти окопы и взрывались красивыми искрами.

— Огонь!

— Огонь!

Сацуки запустила новые ракеты, и Харука ответила тем же.

Поджечь фитиль, прицелится, дождаться пока он догорит, и наслаждаться зрелищем.

Это очень весело.

— Огонь!

— Огонь!

Они так сильно веселились, что начали по-глупому смеяться.

— Вы не забыли, кто купил все эти фейерверки? Как вы смеее играть здесь и игнорировать меня Ками-саму?!

— Огонь возмездия!

— Хь-я-я-я-я, мой прекрасный зад ГОРИТ?!

Незванный Камекичи корчился от боли, попав под обстрел Харуки и Сацуки.

Мороха был ошарашен.

Вас что родители не учили, что играть с огнем опасно?

Разве не понятно, что фейерверки нельзя направлять на людей?

Но их все равно никто не остановил.

Даже капитан Исуруги, который был здесь главным, оставив их, сказав только: «чтобы к завтрашнему утру пляж был чистый и ровный».

И этих чудаков называют Мессиями... он и сам прекрасно понимает, что тоже часть этого собрания, так называемых «героев».

— Пускай любители войнушек делают что хотят, а мы будем веселиться по-своему!

Такэцуру-семпай сидевший напротив Морохи, подмигнул ему и принял крутую позу.

Они вместе с Майей получили бенгальские огни от молчаливой девушки в очках.

Они вчетвером поджигали их и наслаждались сиянием, похожим на чудо, сочетавшее в себе мимолетность и неуклонность.

Прямо как ваби-саби.[Вáби-сáби (яп. 侘, «скромная простота»; ваби «непритязательная простота» + саби«налёт старины; умиротворение одиночества») — обширная часть японского эстетического мировоззрения: «ваби» ассоциируется со скромностью, одиночеством, неяркостью, однако внутренней силой; «саби» — с архаичностью, неподдельностью,

подлинностью. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Баби-саби>]

— Ты прав. И спасибо что каждую ночь помогаешь мне улизнуть из комнаты.

Мороха поблагодарил Такэцуру, человека, с которого хоть сейчас картину пиши, хотя он и держит просто скромный фейерверк.

— А ты не слишком рано меня благодаришь? Тренировочный лагерь еще не закончился, разве Рандзё не будет умолять тебя продолжить ее тренировки?

Наверное, так и будет.

— Я уже устал от этого. Из-за этих тренировок у меня почти не было времени на сон, — сказав это, Мороха широко зевнул.

Глядя на мимолетные искорки фейерверка в руках, его мысли растворялись также как и эти искры...

— Нельзя засыпать, держа в руках огонь.

Мороха получивший удар локтем, открыл глаза и посмотрел на Майю, у которой было невинное улыбающееся лицо.

— Ха-ха, может тебе лучше повеселится в более энергичной кампании? — Такэцуру смеясь, указал на Сацуки и Харуку.

Они выпрыгнули из окопов и теперь, с глазами похожими на X, сражались в ближнем бою как на дуэли мечников, но их мечи были похожи на лучевые сабли и постоянно выбрасывали искры.

Похоже, ракеты уже закончились.

Они упивались фейерверками в плохом смысле этого слова.

— Они и, правда, любят фейерверки.

Мороха не был настолько безрассудным, чтобы присоединится к ним.

— А Майе-чан больше нравятся бенгальские огни?

В этот раз Такэцуру посмотрел на маленькую голубоглазую блондинку, пристально наблюдающую за искрами бенгальского огня.

— Да.

— Э-э, как утонченно.

Мороха согласно кивнул.

Майя продолжала, молча глядеть на исчезающие искорки.

Ее голубые глаза, почему-то казались более взрослыми, чем обычно, хотя может Морохи это просто, кажется.

Мороха некоторое время смотрел на Майю, смотрящую на искры.

Было слышно приятный тихий звук волн.

Фейерверки Морохи, Такэцуру и молчаливой семпай, быстро догорели.

Пока Майя наблюдала, как догорает ее последний фейерверк, она начала говорить:

— Около четырех лет назад. Когда Майя пробудила воспоминания о своей прошлой жизни.

Удивленный Мороха внимательно слушал.

— Сначала Майя очень испугалась. Я не знала, какая Майя настоящая, Майя живущая здесь, или Майя из прошлой жизни. Я была сбита с толку, мне казалось, что Майя уже не Майя, и я все время плакала.

От чудовищного признание Майи, у Морохи сердце сжалось тисками.

Мороха не знал, что он должен сказать.

А Такэцуру смущенно взяв со своей челкой, проговорил:

— Ах! Это один из тех случаев, которые происходят когда человек «просыпается» слишком рано. Когда мы пробудились, нас уже можно было назвать взрослыми. Кроме того, я никогда не задавался таким вопросом: «почему это «я» во сне и «я» бодрствующий, это один и тот же человек?», я просто это чувствовал и все.

Мороха хорошо понимал это чувство.

Смотря назад на воспоминания годичной давности, когда он начал видеть сны о своей прошлой жизни, он тогда не боялся и не переживал. Он не думал о том, что во сне был другой человек.

По крайней мере, на сенсорном уровне и уровне самосознания, он воспринимал человека во снах как самого себя.

— Именно. Ведь Майя из прошлой жизни и Майя из этой не изменились. Это один и тот же человек, с одной и той же душой. Майе об этом говорили, но тогда она не могла это понять. Она продолжала бояться.

Бенгальский огонь Майи продержался дольше всех, но со звуком пух огненный шар упал на песок.

Он высекая искры подпрыгнул два-три раза, а потом догорел и умер.[Японские бенгальские огни называются "сэнко ханаби". Они представляют собой плотно скрученный кусочек тонкой бумаги длиной примерно 20 сантиметров, а один конец которой не так сильно скручен. Внутри нет металлического стержня, поэтому держат сэнко ханаби огнём вниз. При этом нужно держать сэнко ханаби аккуратно и неподвижно, чтобы огненный шар на конце не упал преждевременно. Магическое шоу длится не более 10 секунд и делится на пять этапов... https://www.facebook.com/permalink.php?id=205197886168638&story_fbid=2492163317472072]

Свет исчез, и их окутала мрачная атмосфера.

— Но, сейчас же все в порядке? — спросил Мороха чтобы избавиться от этой атмосферы.

— Да! — Майя весело ответила и показала ангельскую улыбку.

— Мари-онечан каждый день зажигала фейерверки, чтобы подбодрить плачущую Майю. Тогда она мне сказала: «Майя любит бенгальские огни? Если да тогда Майю никогда не поглотят воспоминания прошлой жизни. И конечно она не станет другим человеком. Потому что Майя из прошлой жизни, которая жила на далекой звезде, не может понять любовь японцев к фейерверкам».

— Мари-онечан? — услышав это, Такэцуру стильно щелкнул пальцами. — Директор Академии? Она классная, не так ли?

Мороха также издал вздох восхищения.

— Маая любит бенгальские огни? — он задал ей тот же самый вопрос.

— Да, — ответила Майя с широкой улыбкой.

Мороха нежно погладил ее по голове.

— Хорошо, тогда пойдем на второй круг, — энергично предложил Такэцуру, и молчаливая семпай раздала всем троим бенгальские огни.

— Какая глупая молодежь, глупо улыбаются и смотрят на бенгальские огни! Вы знаете, что у них есть предел, после которого они умирают, а?! — это был голос знаменитого демонического вице-капитана!

Мороха, Майя и Такэцуру закатывая глаза, посмотрели на нее.

На лице всех троих было написано одно и то же: «пришла ходячая проблема».

Не обращая на это внимания, Токико села на песок, при этом оттолкнув бедную Майю задницей, и прижалась к Морохе.

— О нет! Лучшее место Майи, было украдено.

— Чего ты хочешь? Пожирательница мужчин, демонический вице-капитан-сан?

— Хм. Я пришла не к тебе Такэцуру.

Токико налитыми кровью глазами уставилась на Мороху.

— Хаймура ты не замерз от этого холодного ветра?

— Да немного, но...

— Разве тебе не надело играть в эти детские игры с фейерверками?

— Я действительно наслаждаюсь ими, хотя...

— Какой же ты тупой! Я говорю, давай улизнем вон туда и займемся кое-чем поинтересней, — Токико подняла большой палец и трижды легонько указала им себе за спину, туда где находились деревья и кусты.

— Отказываюсь. Если я пойду в такое темное место, на меня нападет Кандзаки-смпай.

— Тцс. У тебя хорошая интуиция.

— А у Кандзаки-семпай приятный характер...

— Спасибо за комплимент.

Приняв сарказм Морохи, за похвалу, Токико находилась в приподнятом настроении.

— Ладно, тогда пошли! Нас ждет незабываемая первая ночь!

— Тут же ребенок, не могла бы ты говорить не так прямо?

— Хм, вот как, тогда Такэцуру, почему бы тебе не рассказать этой маленькой девочке историю как детей находят в капусте?!

Токико встала, зашла за спину Морохи и схватила его за шиворот.

В тот момент, когда он растеряно, думал, что ему делать.

— Огонь возмездия! — двое воюющих выстрелили из гранатомета, целясь прямо в Токико.

Хотя не было никаких признаков, что они попадут в нее, снаряды пролетели слева и справа от Токико, всколыхнув ее волосы, воздушным потоком.

— ...хм, — фыркнув Токико, отпустила Мороху.

Она подняла глаза, медленно повернула голову к ним, и:

— Я воспринимаю это как объявление войны... — зловещим голосом сообщила Токико, поправляя очки на переносице. — Очень хорошо, молодые девушки. Я должна вас кое-чему научить, а то вы, кажется, забыли, почему я — вице-капитан! — говоря это она начала испускать жуткую ауру.

Сацуки и Харука тряслись от страха, и обнимали друг друга, но было уже слишком поздно.

В конце концов, в своем игровом настроении, они зашли слишком далеко!

— Вы ведь любите фейерверки? Я превращу ваши тела в прекрасный фейерверк!

— Гья-я-я-я-я!

Токико начала создавать Темное Искусство, а Сацуки и Харука побежали на полной скорости.

— Ку-ку-ку-ку-ку, всю обиду за пять дней притеснения капитаном я выпущу на вас!

Демонический вице-капитан обнажив клыки, побежала за ними.

— Боже мой, сколько же тут людей любящих подраться.

— Да, действительно — настоящий боевой отряд.

Такэцуру и Мороха говорили так, как будто это их не касалось.

И снова четыре человека создали пространство-временную зону фейерверков.

Хотя они и не похожи на Сацуки и Харуку, у них был свой мир, в котором они игнорировали всех и смотрели на фейерверки.

Они восхищаются мимолетностью угасающих фейерверков.

Полностью насладившись вторым кругом:

— Что-то Сидзуно запаздывает, — Мороха говорил сам с собой, когда получил третий бенгальский огонь.

— Майя-чан ведь живет с ней в одной комнате?

— Сидзнуо-онечан говорила, что ей нужно время, чтобы подготовиться.

— Почему бы тебе не позвонить ей?

— Ох, точно.

По предложению Такэцуру Мороха собирался достать свой телефон.

Однако, его остановил пришедший Каmekичи.

— Ей, Хаймура! Фейерверков уже меньше половины, иди, принеси еще!

— Э-э, у нас есть еще?

Они уже принесли целую кучу, такого возмутительного количества, было достаточно, чтобы сорок людей с лихвой насладились ими.

— Я думал оставить немного на последний день, но теперь передумал. Мое сердце сейчас аж пылает, ты понимаешь меня Хаймура? Ха-ха-ха-ха-ха, сегодня у нас будет фестева-а-а-ль!

Испытывая странное возбуждение Камекичи начал танцевать брейк-данс.

У него хорошие навыки, если он может это делать на песчаном пляже. Хотя эта способность не имеет никакого значения для Мессии.

— Иди и с честью исполни мой приказ!

— Да, да, я понял.

Мороха послушно подчинился приказу, чтобы получить шанс посмотреть как там Сидзуно.

Помахав рукой Майе и остальным, он неторопливо направился к дому.

Мороха отправился один через лес по асфальтной дорожке, ведущей прямо к дому.

Звезды сегодня прекрасны, а луна яркая, поэтому с освещением проблем не было.

Когда он поднялся примерно на середину холма, он заметил фигуру, спускающуюся к нему навстречу.

Заметив друг друга, они остановились и одновременно заговорили:

— А? Разве это не Мороха? Ты кого-то ищешь?

— Сидзуно? Тебе понадобилось много времени.

— Ками-семпай попросил меня принести еще фейерверков.

— В итоге чтобы переодеться, мне понадобилось больше времени, чем я думала.

А? В лунном свете появилась фигура Сидзуно, одетая в юкату цвета лепестков сакуры.

Узор из крупных цветов, красиво подчеркивал ее мрачное очарование.

Хотя он много раз видел ее уложенные волосы и обнаженную шею, когда она была в купальнике. Почему-то в этой юкате она выглядит так привлекательно.

Мороха сглотнул, на мгновение он был полностью очарован.

— Нии-сан заставил меня взять юкату, но... нормально ли одевать ее в такое время?

Услышав вопрос Сидзуно, он сразу пришел в себя.

— Я должен выполнить приказ Ками-семпая, — он быстро проговорил это, и начал обходить Сидзуно.

— Хотя мы наконец-то остались только вдвоем?

Сидзуно схватила его руку.

Она крепко прижала его руку к себе, из-за чего убежать было невозможно.

Он ощущал, как его рука прижималась к ее обильной груди.

Ему кажется или — они мягче, чем обычно!

— Поскольку на мне юката я не надела нижнее белье, ее ведь так носят? — в итоге она все поняла по его выражению лица.

— Нет... что ты вообще говоришь?.. — Мороха растерялся.

— А? Ты не расслышал?

У Сидзуно появились маленькие ямочки на щеках, и она все больше и больше прижимаясь к Морохе, пытаясь притвориться, что делает это, чтобы он лучше ее слышал, но ее грудь все сильнее и сильнее обволакивала его руку.

Мороха почувствовал, как его лицо становится горячи, и думал убежать, но Сидзуно, ни за что не отпустит его.

— Я зажала ее между холмами.

— Эй, прекрати.

Его рука, зажатая между мягкими и эластичными грудями, похожими на пудинг, они хорошо подтянуты и пухлые, как рисовые лепешки. Это было так приятно, что холодный пот выступил у него на лбу, а сердце начало биться так сильно, что казалось, оно вот-вот взорвется.

— О чем ты думаешь? Это уже слишком...

— Во время лагеря ты каждый день был рядом с кем-то, утром, днем и даже ночью. Ты совсем не уделял мне внимания, возможно для меня, оставленной в одиночестве, это единственная возможность...

— Когда ты меня так упрекаешь, мне становится страшно.

— Но разве я не просто ответила на твой вопрос «о чем ты думаешь»? Или я слишком многого прошу? — сказала Сидзуно, чтобы подразнить его.

Но в этот раз у нее не было ямочек.

Другими словами она была серьезной...

— Я понял. Давай посидим вместе. Только сначала медленно и осторожно отпусти мою руку, хорошо? — предложил Мороха. — Пожалуйста, отпусти меня, и поправь свою одежду.

Быстро взглянув на нее, он увидел грудь Сидзуно.

Когда Мороха пытался освободить свою руку от захвата, юката Сидзуно в области груди вся растрепалась. И в итоге она раскрылась в опасной зоне.

— Мороха извращенец, — прошептала она ему в ухо.

Пользуясь их близостью, она быстро поцеловала его в щеку, и только потом отпустила руку.

(Я не попался Кандзаки-семпай, но все равно остался наедине и в темноте с опасной девушкой...)

Мороха ошарашено, прикасался к тому месту, которого коснулись губы Сидзуно, его щека вся горела.

Сидзуно с умиротворенным видом поправила свою одежду и села на асфальтированную дорогу.

Мороха сел рядом с ней.

Они с середины холма смотрели вниз на пляж, где все веселились.

Вспышки от фейерверков мелькали то тут, то там, они переливались как декоративные молнии.

Даже здесь они могли слышать смех и радостные возгласы.

За таким приятным зрелищем можно наблюдать бесконечно.

— Прости, — смотря на пляж, Мороха извинился.

— Почему ты извиняешься?

— Потому что я перестал заботиться о тебе, — сказал он, не скрывая смущения в голосе.

Вместо ответа Сидзуно прислонилась к нему.

Ее мягкая щека нежно опустилась на плечо Морохи.

Почесав голову, Мороха тоже замолчал и просто смотрел на пляж.

Количество окопов увеличилось до четырех.

Армия Сацуки и армия Харуки увеличили количество войск, кроме того появилась армия Какекичи и армия Токико, все они наслаждались четырехсторонней войной.

С такого расстояния они не могли видеть, кто есть кто, но они и так все поняли.

До такой степени, что могли назвать каждого.

Бутылочные ракеты, выпущенные армией Сацуки, попали в боезапас фейерверков армии Какекичи, зажгли его, и вызвали большой взрыв.

Армия Какекичи разбежалась в разные стороны, а окружающие разразились громким смехом.

— Что они делают? — вырвалось у Морохи.

— Тренировочный лагерь... оказался куда приятней, чем я ожидала.

— Я хорошо повеселился. А ты?

— Конечно, хотя я не хочу это открыто признавать.

Мороха крепко задумался, глядя на пляж, где не стихал смех.

— Я рад, что Исуруги-семпай пригласил нас.

Он мысленно вернулся к началу его обучения в академии.

Тогда Исуруги его спросил: «почему бы тебе не присоединиться к Страйкерам?» но Мороха сначала струсил.

Он беспокоился, не будет ли он для них обузой.

Но теперь в глубине души он чувствовал, что они стали для него близкими товарищами.

— Они даже платят нам, верно?

— Ха-ха-ха, а что не должны?

Благодаря этому он смог поддержать тетю и дядю, которые о нем заботились.

Наблюдая то за борьбой на пляже то за звездами в небе.

Они сидели, прижимаясь плечами, друг к другу.

Ее кожа приятно пахла и была прохладной. Это приятное ощущение заставило его забыть о жаре летней ночи.

И так они сидели и говорили о всяком.

— Возможно, в следующем году мы уже не сможем приехать на этот остров. Кандзаки-семпай тогда уже закончит школу.

— Если ты про тренировочный лагерь, то тогда наверно так и будет. Но мы ведь всегда можем приехать сюда самостоятельно?

— Точно. И тогда... я хотел бы взять с собой тетю и дядю.

— Вот как? Не забудь пригласить меня, хорошо?

— Конечно, но... вместе с моей семьей..?

— Да. И пожалуйста, представь меня им.

— А? Представить тебя им? Только не говори мне, что ты...

— А сейчас почему бы нам просто не насладиться оставшимися двумя днями?

— ...да, давай так и сделаем.

Однако на следующий день...

Из-за ужасных новостей, пришедших из Лондона.

Тренировочный лагерь Страйкеров неожиданно закончился.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/763976>